

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ No. 22. САНКТПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

ВО ВТОРНИКЪ МАРТА 16 ДНЯ, 1770 ГОДА.

ИЗЪ ХАРКОВА ОТЪ 16 ФЕВРАЛЯ.

Естьли взятъ въ примѣчаніе обстоятельство послѣдней Турецкой войны; то мы въ разсужденіи ближнихъ нашихъ сосѣдей имѣемъ великую причину сличать погдашнее наше состояніе съ нынѣшнимъ. Тѣ времена обыкновенно препровождали мы въ прекрайнѣйшемъ безпокойствіи. Непрiятель воображался намъ поминутно въ глазахъ; а иногда и усамыхъ городскихъ воровъ. Звѣрская скоропоспѣжность сего живого непрiятеля принуждала земледѣльцовъ покидать свои жилища и искать убѣжища во укрѣпленныхъ мѣстахъ съ дѣльми и со всемъ имѣніемъ. Городскія стѣны не выдержали сего страха пораженаго народа. Мы препровождали дни въ непрестанныхъ патрулигахъ, а ночи простаивали въ ружьѣ и на стѣнахъ съ заженными фитилями. Насупротивъ чего живѣвшая осень прошла, а зима уже проходитъ съ нестерпимною оплачностію. Прозорливые распоряженіи предводителя второй Россійской арміи его сіятельства господина Генералъ - Аншефа, Россійскаго Сенатора и Кавалера Графа Петра Ивановича Панина, доставили не только сему городу, но и всей здѣшней губерніи совершенную безопасность. Страхъ прогнанъ за границы далеко, и овладѣвъ стѣнъ же самимъ непрiятеlemъ, котораго нападеніи угрожали насъ разными разореніями. Онъ теперь не осмѣлится и на границахъ нашихъ показаться; и мы имѣя честь видѣть у себя такого Генерала, наслаждаемся пріятною тишиною. Благоусмотреннымъ его повелѣніемъ и распоряженіемъ здѣшняя небольшая крѣпость чрезъ искусныхъ его подчиненныхъ приведена въ надлежащее устройство, равно какъ и артиллерія городовая нарочито исправлена. Ласковыя обхожденія сего храбраго вождя плавили сердца всѣхъ нашихъ гражданъ, и мы имѣли случай препроводить время въ веселостяхъ. Его сіятельство сверхъ ординарнаго съсего стола, за которыми